

Игорь СТАРЫГИН: «Жёнам мушкетёров надо памятники ставить»

В юности Игорь Старыгин мечтал служить на погранзащите, переловить всех нарушителей границы. И четвероногий друг у него был подходящий — Карай, родной брат овчарки, снявшейся в фильме «Ко мне, Мухтар!». Самое удивительное, что собака практически исполнила его мечту — Карай стал легендой МУРа, грозой убийц и бандитов Москвы и к пенсии носил такой «иконостас», что иным шараповым и не снилось. А в это время Игорь Старыгин блестяще играл в кино адъютантов его превосходительства, красавчиков аристократов, циничных ловеласов, адвокатов мафии и прочих «врагов народа». Заслуженный артист России (1992).

— Игорь Владимирович, аристократизм ваших героев связан с вашей родословной?

— Моя бабуля говорила, что породой я пошел в ее дедушку — такой же высокий, худой, он был церковным служащим. А вот мои родители — обыкновенные техники. Папа был гражданским летчиком, мама сначала в милиции работала секретарем, на рынке молоком торговала, а потом продавала билеты в театральной кассе на Соколе. Отца я очень мало знал — когда он от нас ушел, мне и года не было.

— Как вы оказались в театральной студии?

— За компанию. Помню, к нам в школу пришел молодой актер и предложил всем желающим поучаствовать в пьесе про то, как молодые люди собираются ехать на целину, а родители их не пускают. Я, может, и не пошел бы никуда, но мне тогда очень понравилась Катя нравилась из десятого класса. И я согласился участвовать скорее не из-за пьесы, а из-за этой Кати. Самое смешное, что чуть позже я уже из-за другой своей пассии записался в студию при Театре имени Гайдара. Вот так, можно сказать, из-за девочек, и стал актером.

— Многие актеры, ныне известные и заслуженные, поступают в театральные вузы с третьего-четвертого раза. А вот вы сразу поступили... Закономерно?

— Не хочу сказать, что это какой-то уникальный случай, но явно непонятный для меня. До этого все мои друзья из драмкружка провалились. А я вообще не напрягся ни на йоту и документы подал в ГИТИС больше шутки ради. И даже не готовился, потому что собирался поступать на юридический. Вышел к приемной комиссии и прочитал «Василия Теркина», которого выучил в пятом классе к школьному празднику. Представьте, этот мой «суповой набор» с лицом Казановы читает героического Твардовского. Комиссия обалдела, а председатель спрашивает: «У вас есть еще что-нибудь?» «Нет!» — отвечаю безразлично. «Ну наглый ты, пацан!» — сказал председатель приемной комиссии и сразу перевел меня на третий тур. Так я и поступил — играючи.

— Многие актеры не любят себя смотреть на экране. А вы?

— Я тоже не люблю свои фильмы смотреть. Слишком красивеньким я был для мужика, слащавым. Как мне многие говорили: есть в твоём лице что-то девичье. В старших классах мы ходили на танцы в парк имени Горького, где в те годы играли живой джаз. Сейчас стыдно при-

знаться, но я вынужден был себе гримировать синяки под глазами, чтобы чуточку себя «состарить» и выглядеть помужественнее. Наверное, со стороны это было очень смешно. Но другого выхода я не видел.

— Все узнали об актере Игорь Старыгине после роли Кости Батищева в культовом фильме «Доживем до понедельника». Где вас отыскал Станислав Ростоцкий?

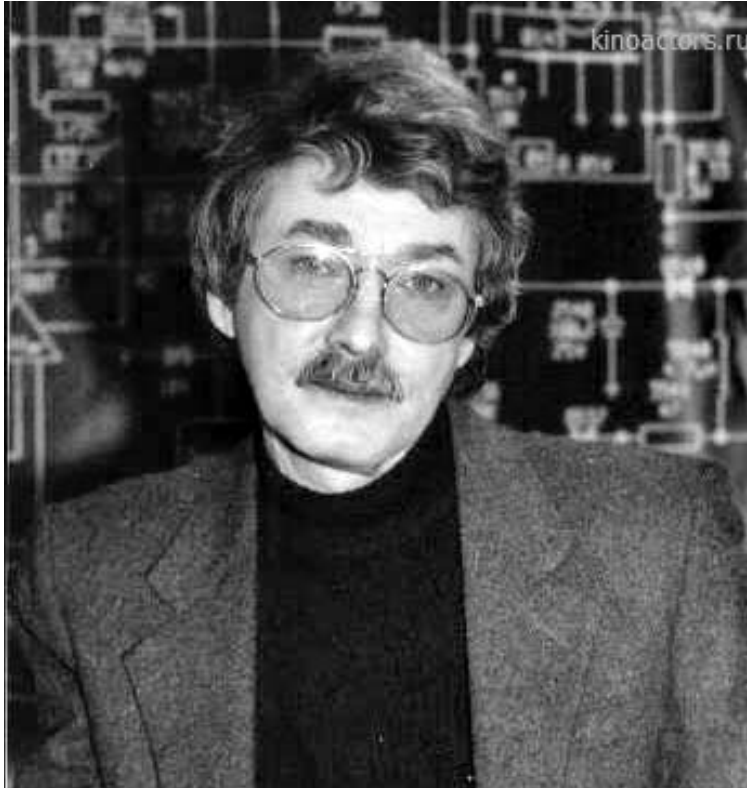
— Удивительная история! Мы с ребятами, как вечно голодные студенты, все время искали, где бы подзаработать, и мотались по всем студиям — «продавались на лето». И вот на киностудию имени Горького открываем одну дверь, вторую, третью... «Вам артисты не нужны?» И видим двух удивительно красивых мужчин — Станислава Ростоцкого и Вячеслава Тихонова, они тасовали стопку фотографий подростков. Взглянув на наши наглые рожи, Ростоцкий огорченно произнес: «Нам нужны ребята помоложе». Но на этом история не закончилась. Однажды сидим в садике, что рядом с ГИТИСом, курим, вдруг к мне подходит второй режиссер по актерам Зоя Курдюмова, дает сценарий и приглашает на фотопробы. Если не ошибаюсь, рабочее название фильма было «Журавль в небе». Я даже его не читал — мы вскоре уехали бригадой в Сибирь с концертами

на заработки. А осенью звонок: «Игорь, завтра в девять утра съемка. За вами придет машина». Приезжаю, а там Ростоцкий, огромное количество ребят и название картины поменялось на «Доживем до понедельника».

— Вас сразу утвердили?

— Нет, конечно. У меня было полно конкурентов. Но Ростоцкий почему-то выбрал меня. Первый съемочный день начался... с пощечины Оли Остроумовой. Помню, первое время Станислав Иосифович ходил вокруг меня недовольный: «Какой-то он серый! Костя Батищев должен быть пижонистым мальчиш-

кой — у него родители в загранку катаются... Надо что-то на него надеть». Он тогда только из Америки приехал — в ковбойской шляпе, весь в джинсе... Снимает с себя полосатую джинсовую куртку: «Примерь». Вот так весь фильм я снимался в модной куртке Ростоцкого.

— В одном из интервью вы признались, что популярность всегда вас тяготила. Почему?

— Я жил в доме на Ордынке на первом этаже. И все, как на экскурсии, ходили на меня смотреть. Летом ходишь по квартире полураздетый, а 13–15-летние девочки в окна таращатся. И окна толком не занавесишь — жарится. Я же не ездил, как многие сейчас, на лимузинах, а ходил пешком, добирался общественным транспортом. Поэтому и за руки на улице хватили, выпить предлагали. Это не могло не раздражать.

— Если составлять книгу кинорекордов, то лента «Три мушкетера» наверняка

стала бы недостижимой в номинации «Самые прикольные и веселые съемки».

— Уверен, аналогов нет. Это была и классная работа, и потрясающий отдых. Как мы снимали, я, честно говоря, и не помню. Потому что, действительно, из жизни все переходило в кадр, из кадра — в жизнь, мы только костюмы меняли...

— Это правда, что вы ездили на лошадях в гастроном, голышом ударили от местных бандитов, нагрянувших ночью в бассейн за своими женами?

— Ну голышом не голышом, история умалчивает. (Смеется.) А то, что все самые красивые девочки побывали у нас в гостях, чистейшая правда — я до сих пор удивляюсь, как всех нас не поубивали... И в ресторане нас могли в кредит накормить, напоить, и в магазине дать ящик водки бесплатно. Денег же у нас постоянно не было — мы забирали зарплату за несколько месяцев вперед, все уходило в общий котел, а этого хватало от силы на несколько дней. Еще одно сладкое воспоминание: когда уезжали из Львова, за нами ехали два автобуса, набитые девушками. Мы стояли у трапа самолета, а эти дамы рыдали.

— Владимир Яковлевич Балон, он же по фильму «Три мушкетера и Д'Артаньян» гвардеец кардинала де Жюссак и постановщик всех фехтовальных трюков, рассказывал, что у вас был негласный договор — все женщины общие. А вы им пренебрегли и одну «общую» девушку тайно увели в свой номер.

— Каюсь, но это было всего один раз и совершенно случайно. Но тем не менее меня разоблачили, устроили суровое «профсоюзное» мушкетерское собрание, заклеили позором. Вот тогда меня и обозвали «змеем — ядовитой гюрзой», втершейся в священный ряды. Все вроде бы полшуткой, но... пришлось на коленах просить прощения.

— Этой картине принадлежит еще один «вечный» рекорд — не имеющая аналогов многолетняя актерская дружба.

— И это правда! Невероятно — мы вместе уже 35 лет! Ведь что такое обычный актерский коллектив — профессиональная ревность, служебные романы, совершенное неприятие друг друга. Одним словом, весьма недолговечные отношения.

— Когда сейчас все мушкетеры собираются, это по-прежнему взрывоопасная смесь? Ведь раньше бывали случаи, заканчивающиеся, например, «взятием Рейхстага» в Берлине...

— Раньше смесь была повзривоопаснее. А сейчас, извините, не тот возраст, здоровье не то.

Если кто-то говорит: «Ребята, я сегодня пас» — ну и ради бога. Сиди, пей морс. Главное, что мы вместе, нам от этого хорошо. Мы никому не мешаем, не хулиганим по-черному, в театре и на съемках никого не подводим. Можем расслабиться несколько дней, если у всех есть свободное время, либо на даче у Боярского, либо у Вени Смехова дома в Москве.

— Михаил Боярский рассказывал случай. Когда он узнал, что вы без него в Москве гуляете, сказал супруге Ларисе, что пошел в киоск за сигаретами, а сам...

— Нашел в аэропорту какой-то попутный, чуть ли не почтовый, самолет, уговорил летчиков и через полтора часа сидел с нами в ресторане. Ха-ха-ха!!! Кстати, бывали истории и покруче, но я о них помолчу.

— Вашим женам, наверное, памятники надо ставить?

— Да, особенно Мишиной супруге Ларисе Луппиан и Джелле — жене Володи Балона. А у всех остальных жены сменились.

— Интересно, а из своих пяти жен вы кому-нибудь памятники поставили бы — за терпение, за вас, как вы сами говорите, скверный характер?

— Мике Ардовой поставил бы — второй жене, которая родила мне дочку Настю. Она терпела все мои увлечения, двенадцать лет сохраняла семью, во многом меня понимала и поддерживала в трудные времена. Она самая мудрая, самая терпеливая.

— Несколько лет назад ходили разговоры, что Старыгин в депрессию, не снимается... Нет, ни с кем не общается...

— Ну загулял-погулял немного. По большому счету, ничего страшного. У 90 процентов актеров бывают такие ситуации, когда нет работы. Потом все приходит в норму.

— Насколько для вас важны материальные ценности — машины, виллы, гонорары?

— Куда важнее духовное состояние. К благосостоянию я равнодушен с детства и совсем небогат, хотя не могу пожаловаться на невостребованность — сейчас у меня есть спектакли, антрепризы, кино, телевидение, концерты. Мне достаточно сберкнижки с определенным количеством денег — ведь все под Богом ходим... Я не гурман, по ресторанам не хожу, машины не меняю. А для душевного комфорта мне достаточно спокойствия, элементарного мещанского быта — деревянной дачи с землей, сибирской кошки-красавицы по кличке Клюндя и огромного количества книг — мемуаров интересных людей, о море, животных, заковыристых приключениях.

— Игорь Владимирович, только честно: если бы не роль Арамиса, какой след оставил бы Игорь Старыгин в истории кинематографа?

— Ой, не знаю... Я ворчу, что надоело за 35 лет одни и те же вопросы, а куда я без него? Кстати, для поклонников этой ленты приятная новость — начались съемки последней части картины. Она будет называться «Возвращение мушкетеров», автор сценария — Юнгвальд-Хилькевич, в главных ролях — известные вам лица. И, как говорится, тыфу-тыфу-тыфу!

По страницам информатив.